

Примечание автора: От лица Альфреда. В первой половине главы присутствуют жестокие сцены.

В комнату проник свет, значит наступило утро. Хоть я и знал, что пора подниматься, сил встать с кровати не хватало. Тело было словно деревянное и совершенно не хотело двигаться. Было тяжело дышать, и я ощущал, что весь покрыт потом. Отвратительно.

«Ааа, снова этот сон», - подумал я.

А ведь в последнее время я редко его видел...

Кажется, этот сон послали мне как раз тогда, когда воспоминания поблекли и я начал, наконец, забывать. Как будто кто-то нарочно... не позволял мне забыть.

Это всегда начинается ночью. Мы с мамой вдвоем бежим в крошечной тьме по самым глухим переулкам вонючего города. Нас преследуют несколько мужчин с явно не самыми лучшими намерениями. Я отчаянно прошу о помощи проходящих мимо людей, но они только брезгливо отводят взгляд и идут дальше, как будто ничего не случилось. Никто не пытается помочь нам.

Страна, куда отец привёл нас с матерью, считалась крупнейшей на этом континенте. Всё здесь было красиво, всё было большое и всего было в избытке. На удивление она была полна и вещей, и людей. Однако к пришедшим извне... особенно к иммигрантам, эта страна была особенно жестока. Любой, приехавший из-за границы, считался чужаком, обузой, варваром и грязью. Как таракан, выползший на свет. Поэтому, что бы с нами ни делали, никто ничего не скажет, только порадуются, если убьют, тем самым уменьшив число иностранцев. Никого обвинять не станут. Все разрешено. Такое было в этой стране молчаливое соглашение среди коренных жителей.

Отец, работая перевозчиком, возвращался домой раз в несколько месяцев. Мне очень нравилось слушать истории о странах, которые он посетил. Частенько он рассказывал о маленькой стране, расположенной по соседству. Хоть это была и небольшая страна, люди, приехавшие туда извне, жили там спокойно и счастливо - этакая добрая страна мечты.

Поэтому каждый раз, когда отец возвращался с работы, он говорил нам с мамой, что однажды мы накопим денег и переедем туда. После этого... отец ушёл на заработки и больше домой не приходил. Мама говорила, что он скоро вернётся, но я чувствовал, что это не так. Возможно, отец погиб в дороге. Или, может быть... нашёл безопасное место и просто не захотел возвращаться.

В один из дней, после работы, когда мы закупились на рынке самым необходимым и возвращались домой, за нами с матерью увязалась группа мужчин. Мы попытались убежать. Я бежал изо всех сил, но на что способны женщина и ребёнок? Нас поймали в переулке прямо перед выходом на главную улицу.

На этом моменте сон начинает повторяться.

Снова.

И снова.

Мама кричит: «Беги!». Я в ужасе оставляю маму и бегу.

Я бегу.

Бегу.

И бегу.

А потом чувство вины начинает разрывать грудь, и я останавливаюсь, не понимая, как мог оставить свою маму, и бегу обратно. Когда я возвращаюсь... мама лежит вся покрытая алым. Её тело не двигается.

Я кричу.

Если я просыпался в этот момент, мне, можно сказать, ещё везло... Просто до конца дня преследовала тошнота и головная боль.

Но у сна было продолжение.

Когда я в спешке возвращаюсь, ухмыляющиеся мужчины окружают окровавленную мать. До этого момента сон идёт без изменений. А вот после... они замечают меня и пытаются поймать. Я сопротивляюсь изо всех сил, но меня бьют руками и ногами, в конце ломают ногу и схватывают. Бросив меня на землю, эти бандиты так мерзко смеются. Вонючая рука одного из них так сильно сжимает мою шею, что мне нечем дышать. Глаза застилает кровавая пелена и...

В этот момент картинка всегда внезапно исчезает.

Через некоторое время зрение возвращается. Вокруг разбросаны обожжённые и разорванные тела людей, на земле повсюду кровь, внутренние органы. Моя рука в чем-то ярко-красном. Я снова кричу...

Если я открыл глаза после такого, значит день будет ужасный.

Я до сих пор думаю, как повезло мне в одиночку добраться до этой деревни. Мать сказала мне убежать, сказала: «Живи, хотя бы ты покинь эту страну», и я так и сделал. Взяв с собой все деньги, что мы скопили. Этой суммы хватило, чтобы я смог попасть в экипаж, перевозящий домашний скот за границу... так я смог выбраться из страны.

Затем я долго шёл на восток, прячась и избегая контакта с людьми и монстрами. От отца я слышал, что та страна мечты была на востоке. Думал, что доберусь туда, и наверняка стану счастливым. Возможно, даже встретился бы с отцом.

Веря в это, я с трудом упорно шёл вперёд. Я мог покупать еду, пока у меня были деньги. По дороге они закончились. Кое-как я не умер от голода: ловил рыбу, а также питался съедобными на вид фруктами и травой. В конце пути я уже походил на бродягу, так что ко мне и так никто не собирался подходить.

Идти.

Нужно было продолжать идти.

И, наконец, я упал посреди дороги от голода, усталости и недосыпания. Для проходивших мимо я показался бы ребёнком, упавшим в обморок и умершим на месте. Один добрый крестьянин сжалился, увидев меня, и принёс в деревенскую церквушку, чтобы хотя бы похоронить. К тому времени я уже еле дышал, но был всё ещё жив. Когда меня уже положили в детский гробик, я приоткрыл глаза, удивив подошедшую бабулю-монахиню. В последний момент мне удалось избежать похорон. После этого бабушка взяла меня к себе и вырастила.

Понятия не имею, та ли это страна мечты, о которой говорил мой отец, однако по сравнению с жизнью в том государстве, здешняя была похожа на сон. Так что для меня эта деревня - то самое место. Место из мечты.

Сейчас я хожу в городскую школу.

Вообще-то я хотел работать сразу после выпуска из сельской, но бабуля так плакала и просила, что я сдался и все-таки пошел учиться дальше. Церковная бабуля слишком хороший человек - принимала под крыло всех детей, которых ей приводили. Кого-то усыновляли, кто-то вырос и становился самостоятельным, но на их место всегда приходили новые, поэтому церковь постоянно находилась на краю бедности. Я выносливее большинства и у меня был небольшой опыт работы, так что я решил найти подработку. Если я буду приносить деньги, то бабуле станет легче кормить малышня. Несмотря на то, что я считал это хорошей идеей, бабули всегда говорила с расстроенным лицом, что я должен тратить заработанные деньги на себя. Я же просто пытаюсь сделать всё, чтобы церквушка оставалась на плаву.

Когда я спустился в столовую, бабуля посмотрела на меня и нахмурилась.

- Ах... Ал? У тебя всё хорошо? Может ли быть... у тебя температура?

- Нет.

- Неправда! У тебя же всё лицо красное! - и это мне говорил человек, у которого щеки красные, как яблоки.

- Даже если так, я в порядке. Двигаться могу, так что проблем нет.

- Как всегда, - бабуля тяжело вздохнула. - Ты совсем себя не бережешь... проблемный ребёнок. Пожалуйста, не переусердствуй, хорошо?

- Я понял.

- Правда ли понял?.. Ты всегда так говоришь...

- Я пошёл, - она грозила вот-вот разразиться стандартной проповедью, так что я, взяв хлеб и кофе, быстро вышел из церкви.

Как только я вошел в класс со звонком, на меня тут же оказалось направлено несколько заинтересованных и несколько откровенно враждебных взглядов. Ничего необычного, но всё-таки немного раздражало. Я что, так редко появлялся в классе?

Посреди кабинета, как всегда окруженный толпой... сидел парень с волосами цвета серебра. Его звали Лиан. Второй сын лорда, живущий в самом большом особняке в деревне. Заметив, что я вошёл, он как всегда прищурил ледяные глаза и, задрав вверх подбородок, дерзко усмехнулся. Он пытался казаться надменным, но его взгляд был слишком мягок, чтобы и в самом деле считать его высокомерным. Мне стало смешно.

Кстати говоря...

Когда я только появился в деревне, мне отнюдь не казалось, что он смотрел на меня такими добрыми глазами. Скорее это был взгляд, полный отвращения и нежелания даже находиться рядом.

Прямо как у людей в той стране...

С каких пор он изменился? Прежний и нынешний Лиан полностью отличались. Теперешний Лиан... был как будто совершенно другим человеком.

Недавно, получив на работе травму, я раньше обычного вернулся и встретил в церкви Лиана. Это меня и так удивило, но еще большим шоком оказалось, что он потерял сознание на лестнице. Он так слаб? Не знал. Даже не думал. Он ведь удивительно силен в фехтовании, я ни разу так и не смог победить.

Он был чрезвычайно слаб, с белым, как простыня, лицом и телом холодным, словно лёд... это было очень похоже на «недостаток маны», о котором я слышал. Как ни посмотри, а именно так это и выглядело. Это хроническое заболевание или типа того? Он всегда этим болел? Я не знал.

Он наотрез отказался идти со мной в больницу. Тогда я спросил, может, он хотел домой, но и домой он идти не захотел. И что мне было делать? В больницу не хотел, домой не хотел, твердил, что останется здесь и чтобы его оставили в покое, ну как ребёнок, ей-богу. Да что случилось? Всегда же был примерным и рассудительным учеником.

Лиан сказал, что не хочет идти домой. Не знаю, случилось ли что, но, наверное, были у него свои Лиановы причины свалить из дому. Ага, и поэтому он пришёл в церковь. Похоже, он постоянно задирает нос, пытаясь никому не позывать свои слабости.

Хотя из его рта постоянно сыпались дерзости, на самом деле он очень сочувствующий. Доказательством являлось хотя бы то, что стоило ему только увидеть на мне какую-нибудь царапину, так он тут же бледнел и сразу предлагал восстанавливающее лекарство. Увидев кого-то в беде, что бы он там ни говорил, он всегда протягивал руку помощи.

Думаю, в глубине души он был ужасно добрым парнем. Поэтому был популярен среди учеников среднего и низкого уровня достатка. А чтобы с ним считались богатые ученики, из всех сил старался выглядеть высокомерным и надменным.

Его состояние казалось настолько плохим, что я не мог его оставить и принудительно передал ману. Потому что был у него в долгу. Но, похоже, переусердствовал, и он на время оказался не способен двигаться... ну, думаю, я действительно переборщил. О том, что было настолько приятно, что я забылся, я решил умолчать. Учитывая, как затуманились глаза Лиана, думаю ему тоже было хорошо. Выдохшись, он, наконец, перестал дёргаться, и я отнес его в свою комнату на кровать.

Когда я его уложил и собирался уйти, он начал как ребёнок цепляться за мою руку. «Не умирай, не бросай меня», - почему-то просил он отчаянно. Я вообще-то ещё не умер, просто с крыши упал. Да и дедуля остался жив-здоров. Неужто проснулся? Я взглянул на него и понял, что тот спал. Похоже, разговаривал во сне. Дрожал, хватался за мою рубашку. И плакал.

Почему? Может ли быть... что ему страшно... нет, скорее одиноко? Да быть такого не может. Вокруг Лиана постоянно толпились люди, и у него была семья к тому же. Так это выглядело со стороны... но иногда Лиан, окружённый всеми этими людьми, почему-то смотрел на окружающих так, словно ему было одиноко.

Я это видел, потому что мне был хорошо знаком этот взгляд. Очень похожий на глаза моей матери, когда та думала об отце, не вернувшемся домой. Взгляд, когда глубоко в глазах залегала мрачная тень. И я не знаю почему, но та же мрачная тень, что и у мамы, была у Лиана.

Когда я обнаружил это, почувствовал легкую ностальгию и, почему-то... небольшое облегчение. Значит, тени есть везде...

В тот раз Лиан, который обычно сразу же отворачивался, продолжал пристально смотреть на меня. А потом нахмурился.

- Альфред? Ты...

Не знаю, что он хотел сказать, потому что прозвенел звонок и в класс вошёл учитель. Лиан отвернулся, продолжая хмуриться.

Так или иначе, прошёл день.

Так как я досмотрел весь сон до конца, у меня болела голова, меня тошнило, и вообще самочувствие было отвратительное. Было так паршиво, что я даже пообедать не мог. Всегда находились те, кто готов был угостить меня обедом, так что обычно я нормально ел, но сегодня я от всего отказался. Потому что меня скорее всего бы вырвало.

Сегодня у меня была подработка в городском баре. Приходилось работать ночью, но и платили больше, так что я не мог позволить себе выходной.

Школьный день и подработка прошли как в тумане. Как и подобает в ужасный день, когда я шел к станции, откуда отправлялись конные экипажи, ко мне пристали какие-то ночные гуляки. Естественно, пьяницы потребовали денег, а когда я отказался, меня начали бить.

Всего пять человек.

Из-за температуры зрение плыло от любого движения; хорошо хоть вообще мог двигаться. Ещё повезло, что я выносливее, чем большинство людей. Отделался одним ударом по правой щеке и левой рукой, опухшей после попадания бутылкой. Так как звать на помощь обеспечило бы только проблем, я постарался просто побыстрее уйти.

Ох, плохи дела: перед глазами всё начало плыть, и я на что-то наткнулся. Даже скорее на кого-то, потому что на меня наорали. Подняться с земли не получалось, потому что сил уже не было. Сегодня я особенно отвратительно себя чувствовал.

Во сколько там последний экипаж? Если опоздал, то уже ничего не поделаешь. Бабуля наверняка рассердится, но придётся переночевать где-то в городе. Я со вздохом закрыл глаза.

- Альфред?.. - услышал я знакомый голос.

Немного приподняв тяжёлую голову, я посмотрел туда, откуда он доносился. Чуть в отдалении,

у дорогого ресторана, в который и зайти-то можно только, если ты соответствующе одет, стоял серебряноволосый парень с круглыми от удивления глазами. Светло-голубая рубашка без единой складки, белый атласный галстук, бархатный жакет и брюки глубокого синего цвета. Серебристые волосы нежными волнами лежали на чистой фарфоровой коже, и, хотя имели холодный оттенок льдисто-голубого, почему-то они казались тёплыми. Фигура с прямой спиной привлекала внимание величавой, безоговорочной красотой. Как говорили студенты, он походил на принца из далекой западной страны, где правила Королева Духов.

Рядом с ним стояли его мать в алом платье с большим декольте, и отец с братом, одетые в черные костюмы. Все в строгом официальном стиле. Около отца Лиана я заметил ещё несколько высоких мужчин в парадных смокингах. У них какая-то встреча?

Лиан что-то сказал отцу. Не успел я подумать, что они, кажется, спорили, как Лиан поклонился мужчинам во фраках, своей семье и... бросился ко мне.

Эй-эй! Ты зачем побежал сюда?! Разве та встреча не важнее? Как ни посмотри, а это были явно важные люди.

- Альфред?! Эй, ты в порядке?! - он в панике упал на колени и усадил меня прямо.

- Почему... ты... пришёл?..

- Что значит «почему»? Ты сам почему тут валяешься?! Хватит пугать до колик!.. Ох, да на тебе опять живого места нет!.. Откуда все эти травмы?! - кто бы знал, самому интересно.

Лиан помог мне подняться, подставив плечо... наплевав, что дорогая одежда покроется кровью и грязью. Оглянувшись на ресторан, я увидел, как отец Лиана провожал важных мужчин внутрь; его мать, прикрывая веером рот, смотрела меня, как на что-то грязное и отвратительное, а брат и вовсе, кажется, хотел прожечь во мне взглядом дыру.

- Подожди, я сейчас поймаю карету... - Лиан встал у края дороги и поднял руку. Почти сразу перед нами остановилась повозка.

- Куда желаете поехать, господин заказчик? - одетый в чёрное кучер спустился с козел и, сняв цилиндр, элегантно поклонился.

- В церковь деревни Лейс, пожалуйста.

- Заказ принят, пожалуйста, усаживайтесь. Нужна ли вам помощь?..

- А, прошу, большое спасибо.

Кучер открыл дверь, закинул другую мою руку себе на плечо и повёл к карете. «А экипаж-то дорогуший, должно быть», - подумал я, откинувшись на мягкую спинку удобного сиденья. Голова не желала работать, я чувствовал себя как в тумане. Наверное, всё-таки поднялась температура, тело горело и пот не прекращал течь. Лиан, сидящий рядом со мной, достал из нагрудного кармана шелковый носовой платок и вытер мне лицо.

- Это жар... Всё-таки ты был болен, у тебя ещё с утра лицо было красное... И вообще, почему ты так избит? Снова подрался? - Что значит «снова»? Я же не постоянно дерусь.

- Что еще за «снова»? Я не виноват, эти пьянчуги сами ко мне привязались!

- Пьянчуги?! Это они тебя избili?

- Как бы не так. Я их отметелил...

- Отметелил... В таком-то состоянии?! Ненормальный, как всегда... - Лиан закатил глаза, усмехнувшись со странным выражением лица. А затем положил руку мне на лоб и снова нахмурился. - Температура очень высокая... Может ли быть, что опять...

- Опять?

- А, н-нет, ни-ничего! В самом деле, наверное, стоит сначала заехать к доктору...

Я покачал головой.

- У меня сейчас нет таких денег, посплю, и само пройдет.

- В-вот как? Нет, но... Даже если ты, ну, поспишь, это может сразу и не пройти... Лучше... если выпить лекарство...

- Не нужно.

- Но... - Лиан уставился в землю, растерянно сведя брови к переносице.

Кстати, по-моему, что-то такое уже было. Как и сегодня, я был в наипаршивейшем состоянии, бежал от погони, и в конце концов отрубился. Воспоминания о том дне были настолько расплывчаты, что нормально вспомнить не получалось, я до сих пор не знал, что было сном, а что реальностью. По рассказу бабули, меня подобрал какой-то добрый путешественник и отвез в больницу, при этом заплатив за лекарства, а потом любезно доставил в церковь. Как-то так. И уехал, даже не сказав своего имени. Вроде. Что это вообще было? Не слишком ли круто? Не бывает так. В наше время таких парней не существовало. Так я думал, но малышня слово в слово повторила рассказ бабушки...

К моей голове нежно прикоснулась чужая рука, проверяя температуру. Белые тонкие пальцы и прохладная ладошка, с легким, почти неуловимым ароматом. От Лиана всегда хорошо пахло - чуточку сладкий, но сдержанный, словно полевые цветы, успокаивающий запах... такой же, как в тот раз.

- «Магическая лихорадка»...

- !.. - Лиан поднял лицо.

- Бабуля... - ...так сказала. Слышала от того путешественника, что так называлось моё заболевание.

- В-вот как? Да. Может быть. Тело вырабатывает слишком много магии, и оно не выдерживает...

- Понятно...

- Д-да, ах, точно. Ну да! А раз её слишком много, можно просто сделать так, чтобы стало меньше... Ты... может, передашь мне часть своей маны? Даже если передать небольшую часть, возможно, тебе станет полегче... Конечно, через кожу, думаю, ты и сам понял, - Лиан, слегка покраснев, протянул мне запястье.

...почему ты так далеко заходишь ради меня? Бросился помогать бродяге из самого низшего класса, живущему в церкви, без родителей, непонятно откуда взявшемуся и что из себя представляющему. С легкостью дал до нелепости дорогое лекарство. Неужели я тебе... нет, наверное, я себе слишком много воображаю. Но...

Пуще прежнего покрасневший Лиан, похоже, начинал злиться на то, что я не застыл на месте.

- Н-ну что ещё?! Тут человек, хоть ему и стыдно, помощь предлагает, а ты! Ну и чёрт с тобой! Не хочешь - не надо! Терпи до церкви!

Я схватил его за запястье. Сконцентрировал энергию ниже грудной клетки, представил в голове образ и технику, как нам преподавали. Так, чтобы мана сквозь кожу начала передаваться партнеру. Ладонь окружило тепло, и моя магическая сила постепенно потекла принимающему.

Понемногу.

Совсем по чуть-чуть.

Кажется, и в самом деле стало немного легче. Или нет? Кажется, да. Не могу понять, слишком малый объём. Наверное, чтобы стало действительно легче, на это потребуется полдня.

- Так солнце раньше сядет... - стоило мне высказать свои мысли по этому поводу, Лиан тут же снова покраснел и взвился.

- Он ещё жалуется! Будь благодарен, что я пытаюсь тебе помочь!

- Это, конечно, так, но...

Я всем весом завалился на Лиана, будто бы грохнулся в обморок. В растерянности парень попытался меня удержать, но не смог, и мы вместе упали на сиденье. До этого уже мелькала мысль, давно ли тот стал таким маленьким и лёгким. Раньше он был больше меня... А, кажется, понял. В какой-то момент я перерос Лиана, что ли?

Похоже, он ударился затылком - рявкнул, что ему больно. Обеими руками уперся мне в грудь, изо всех сил пытаясь оттолкнуть.

Невыносимо. Как будто я вот-вот умру. «Не успеем, больше не могу сдерживаться, сейчас мана рванет и разнесёт эту карету», - стоило так сказать, как Лиан замер. Мысленно я горько улыбнулся. Заскреблось внутри чувство вины, но я решил не обращать на него внимания.

Ааа... Ты и правда был слишком добрым, настолько, что меня это невольно беспокоило. Но мы были в крайне выгодном для меня положении, и я не стал говорить об этом вслух.

Я осторожно накрыл чужие губы своими. Чувствовалось, как Лиан сильно вздрогнул от удивления, но не вырвался. Нельзя вливать все сразу, как в прошлый раз, нужно действовать постепенно, делаясь понемногу. От Лиана... мне передавалось приятное чувство смещения с его нежной магией. Когда кончик моего языка коснулся его, парень дёрнулся и снова задрожал.

Наши губы разомкнулись, и он с болезненным выражением лица начал глотать воздух. Кажется, он задерживал дыхание. Когда я сказал, что нужно дышать через нос, тот выглядел сердитым, но ничего не сказал. Может, просто не мог пока говорить...

- Можно ещё немножко?..

Даже если перелью.

Когда я задал вопрос, Лиан покраснел и разозлился, отвёл глаза с выражением лица, будто вот-вот заплачет. Потом несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, и, наконец решившись, крепко зажмурился.

Это согласие? Серьёзно? Хотя он был так против. Можно сказать, что он сам согласился, но это точно нормально? Точно?

В любом случае, разрешение было получено, и я накрыл его рот своим, снова касаясь юркого язычка своим. Хотя тело, которого я касался, постоянно дрожало, Лиан не пытался от меня отстраниться. Раньше отталкивавшие руки теперь вцепились в одежду. Почему-то внутри начало пузыриться чувство невероятного счастья, настолько сильное, что, казалось, его невозможно сдержать. Это было опасно.

Тот же самый, что и тогда, нежный и сладковатый аромат приятно щекотал нос. И всё-таки это ты был тем до безумия добрым путешественником, который спас меня в прошлый раз... так ведь? Я чертовски уверен, что если скажу об этом, ты тут же сбежишь, поэтому буду молчать. Если ты прощал мне всё, что было до этого, могу ли я считать, что ты простишь меня ещё чуть-чуть?

Надеясь, что это и правда так, я прижал худое дрожащее тело к сиденью, перекрывая все пути к побегу, и ещё сильнее прижался к чужим губам.

К тому времени, как мы прибыли в церковь, мне полегчало настолько, что я мог встать и ходить самостоятельно. И это при том, что обычно, во время непредсказуемых приступов, мне требовался целый день, чтобы прийти в норму.

Однако не то чтобы я влил в Лиана особо много маны...

- Я практически восстановился...

- Это... замечательно... - Без сил упершись спиной в сиденье, покрасневшийся и тяжело дышащий Лиан смотрел на меня впологлаза так, будто хотел ещё что-то сказать. Я старался контролировать передаваемое количество магии, но, похоже, снова хватил лишнего.

Чуть покрасневшая шея была прямо передо мной, и я непреднамеренно наклонился ближе. Я почувствовал, как у меня немел затылок от сладковатого аромата, исходящего от его кожи. Может, она и на вкус сладкая. Нет, я был в этом уверен. Но если бы я её лизнул, ты бы до чёртиков разозлился, да?

Лиан вздрогнул, когда мой нос скользнул по его коже. Он толкнул меня в плечо, в первый раз за это время вновь оказывая сопротивление.

- Ч-что...

- Ещё немного...

- Дорогие заказчики, мы прибыли. Прямо к дверям церкви... Ох... вы, кажется, заняты? - Кучер, покинувший козлы, чтобы открыть дверь кареты, посмотрел на нас и замолчал, а затем ухмыльнулся с понимающим видом. - Хе-хе... Секретная короткая встреча... Неостановимая любовь между молодыми людьми разного социального статуса. Это замечательно. Я даже

немного завидую. Помню, когда я был моложе... - драматическим тоном продолжил извозчик и многозначительно кивнул.

Ну, думаю, любой, кто увидел бы подобную сцену, подумал бы так же. Занавеска на маленьком каретном оконце между нами и кучером была открыта, и тот наверняка всё видел. Естественно, Лиан тут же вскочил на ноги, спихнув меня вбок, и закричал, залившись краской:

- Н-нет! В-все не так! Вообще не так!!! Это просто не-не-недоразумение! Это... это была... первая помощь!..

- Хе-хе, пожалуйста, не беспокойтесь. Ассоциация извозчиков Мароу-Сити обязуется не разглашать личную информацию своих клиентов. Наш девиз - «Безопасность и конфиденциальность», мы ставим обслуживание клиентов на первое место. Поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь и наслаждайтесь поездками в каретах, которые быстрее и удобнее, чем где-либо ещё... Большое спасибо, что воспользовались нашими услугами. Будем с нетерпением ждать очередной встречи с вами, - кучер без запинки произнес стандартную речь для заказчиков и, сняв шляпу, драматичным жестом взмахнул рукой и поклонился. Но с лица его не сходила ухмылка.

- Я-я же сказал, что всё не так!.. Ааа, блин! Чёрт! Это всё ты виноват! Чтоб его! Быстро вылазь! Ублюдок! - красный, как помидор, Лиан со всей дури пнул меня по ноге и толкнул в спину, так что я решил, что и правда стоило сойти. И всё-таки я был немного разочарован. Я хотел бы касаться его чуточку дольше, но мы уже приехали.

Спускаясь, я обернулся:

- Ты меня спас, Лиан. Благодарю. Если бы не ты, я бы остался там лежать всю ночь.

У выгнавшего меня из кареты и немного успокоившегося Лиана лицо приняло растерянное выражение. Потом он приложил руку ко лбу и вздохнул.

- Остался бы там на всю ночь, говоришь...

- Я правда был не в силах подняться... Поэтому благодарю.

Хотя я его поблагодарил, Лиан, почему-то покраснел и отвернулся с сердитым выражением лица.

- Не стоит! Пока! Эй, кучер, трогай, да побыстрее!

- Вас понял, - тот с улыбкой закрыл дверь, и карета отъехала от церкви.

Я смотрел на повозку, стоя в воротах, и слабый сладкий запах всё ещё щекотал мне нос. Я задумался, пытаюсь понять, откуда он шёл. Ну точно... аромат остался на мне самом, так как мы прижимались друг к другу в карете до самой церкви. Улыбка сама собой расплылась на лице.

Сомнений нет... это тот же самый запах, совершенно никакой разницы. Хотя я и не распространяюсь об этом, обоняние у меня тоже лучше, чем у большинства людей.

Я тебя нашёл. Наконец-то.

Но тебе я об этом не скажу, потому что ты сбежишь.

На следующее утро я пошел в школу, потому что был в состоянии пойти. Когда я проснулся, оказалось, что я полностью восстановился.

Сегодня Лиан, только заметив меня, сразу же исчезал со скоростью молнии; день закончился, а я так и не смог поговорить с ним. Не думаю, что ему стоило заходить так далеко, даже мне от такого стало немного обидно. Всё-таки это немного слишком.

Так как поймать его, чтобы извиниться, не вышло, я решил немного подождать. Пока Лиан не успокоится.

Сегодня подработки у меня не было, так что по дороге домой я зашёл в библиотеку. Согласно листовкам о последних поступлениях, распространяемых среди посетителей, сегодня должна была прибыть последняя книга из серии о детективе в шелковой шляпе.

Как я и предполагал, среди книжных полок бесцельно слонялся Лиан. Я не был уверен, но всё же тот пришёл согласно ожиданиям. Ему, как и мне, нравились книги, к тому же, ему очень понравилась серия про этого детектива. Даже как-то обмолвился, что ему не терпится поскорее прочитать продолжение.

Когда я подошёл к нему, он от удивления аж подпрыгнул, заметавшись в панике, собрался было бежать, но передумал и быстрым шагом направился ко мне. Снова с красным лицом.

Он ткнул в меня пальцем и едва слышным голосом сказал: «Слушай, забудь о том, что было вчера, вычеркни из памяти, понял?!». Кажется, шептал он только потому, что в библиотеке должно быть тихо. Как обычно весь из себя примерный студент, готов был взорваться, но сдержался.

Он говорил так отчаянно, что я согласился сделать вид, что забыл. У него как будто гора с плеч упала. Краснота ещё не сошла с его лица, а длинные серебристые ресницы дрожали. Мне

просто захотелось прикоснуться к нему, без подвоха, и это произошло совершенно непреднамеренно. Он тут же подскочил, моментально разозлившись. И сердито прошептал: «Не трогай меня, придурок!»

Что это? Как-то знакомо... А, вспомнил, он такой же!

Как бродячий серебристый кот, который не давал себя гладить. А может, у него и были хозяева, потому что шерсть его поражала красотой и чистотой. Малышня, как заметит живность, сразу начинала гоняться за ним. Похоже, жизнь его ничему не учила, раз он всё равно возвращался в церковь, а может, ему и самому нравилось играть в догонялки с ребятней. Изредка он приходил ко мне, и я его кормлю остатками блюд, которые приношу с собой из таверны. Я знаю, что он меня не ненавидел - при встрече он всегда подбегал ко мне, но стоило мне сделать шаг навстречу, и кот сбегал. А если у него не было настроения, то и погладить себя не давал и злился.

Совсем как сейчас. Да, сходство было поразительное.

...если немного привыкнешь ко мне, позволишь ли прикоснуться к себе?

Следуя взглядом за скрывшимся за дальними полками парнем, я думал о двух серебристых созданиях.

<http://bllate.org/book/12848/1132162>